

Б.А. Муратов

**Этническая принадлежность населения Южного Урала
во второй половине I тыс. н.э.:
вархониты в этногенезе башкир**

B.A. Muratov

**The Ethnic Origin of the Population of Southern Ural
in the Second Half of the 1st Thousand AD:
the Warhonits in the Bashkirs' Ethnogenesis**

Этническая карта Южного Урала после эпохи Великого переселения народов была представлена различными по языку и происхождению племенами. Основным коренным населением являлись бахмутинские племена (финно-угорского происхождения) и пришлые турбаслинские племена.

Ключевые слова: авары, вархониты, Южный Урал, археология, этнос, турбаслинская археологическая культура, Аральское море, миграции, Великое переселение народов, финноугры, этнология.

Эпоха Великого переселения народов оставила заметный след в истории Южного Урала. Для Приуралья это было время, когда местное финноязычное [1, с. 69–75] население бахмутинской культуры столкнулось с новой миграцией пришлого степного населения, прибывшего с запада и юга. По времени миграция этих пришлых племен заняла почти столетие (V–VI вв.) и проходила несколькими волнами, то были носители именьковской, турбаслинской, кушнарниковской и караякуповской культур. К IX в. это пришлое население покидает Южный Урал, двигаясь в междуречье Волги и Дона, и лишь небольшая их часть, смешавшись с бахмутинцами и новыми степными кочевниками (башкортами, гузами, кимаками, булгарами и кипчаками), остается в Приуралье. Вопрос о причинах миграции части населения с Приуралья в IX в. на запад и возможного участия некоторых оставшихся бахмутинцев, именьковцев, турбаслинцев, кушнарниковцев и караякуповцев в этногенезе башкир является одним из самых дискуссионных в современной исторической науке. Не до конца разрешенной остается и проблема этнической принадлежности носителей этих культур. И если население бахмутинской, кушнарниковской и караякуповской культур исследователями в целом определены как финно-пермское, древнемадьярское [2, с. 16] и угро-башкирское [3, с. 132–149], то относительно происхождения носителей именьковской и турбаслинской культур мнения

The ethnic map of the Southern Ural after an epoch of Great Resettlement of the Peoples has been presented by various on language and on origin tribes. The basic indigenous peoples were Bakhmutin tribes (finno-ugrian origin) and alien Turbaslin tribes.

Key words: Avars, Warhonits, Southern Ural, archeology, ethnos, Turbaslik archaeological culture, Aral Sea, migrations, Great Resettlement of the Peoples, Finno-Ugrian, ethnology.

археологов разделись. Так, именьковцев по происхождению относят сегодня от праславян [4] до балтов [5]. Е.П. Казаков же отмечает, что имеющиеся именьковские памятники имеют параллели с комплексом признаков турбаслинской культуры (Коминтерн II, селища Шихан и I Полянкинское). Говоря о происхождении турбаслинско-именьковских памятников, Е.П. Казаков подчеркивает предположение о связи их с хионитами Приаралья [6, с. 110].

По мнению Ф.А. Сунгатова, относительная плотность контактов турбаслинского и именьковского населения в Волго-Уральском регионе, скорее всего, объясняется инерцией былых контактов и соседства предков тех и других в период их пребывания в середине I тыс. н.э. в Восточном Приаралье. Так, на это, по его мнению, указывают наблюдаемые общие черты в их погребальном обряде и культуре. Они выражаются, например, в том, что на могильниках и поселениях турбаслинской культуры присутствуют плоскодонные сосуды по морфологическим характеристикам близкие именьковским (романовский тип), а также зафиксированы погребения с трупосожжением (Кушнарниковский могильник, Уфимские погребения). В именьковской же культуре, где безраздельно господствовал обряд трупосожжения, в настоящее время известен II Коминтерновский могильник, где захоронения с кремацией и ингумацией перемежаются между собой. Черты погребального обряда с ингума-

цией (северная ориентировка умерших, жертвенные комплексы из черепа и костей ног лошади, установка в могилу глиняных сосудов, сопровождение жертвенной пищей и погребальный инвентарь) находит полные аналогии в Кушнаренковском могильнике турбаслинской культуры [7, с. 27].

Ф.А. Сунгатов отмечает, что есть основание видеть в именьковской и турбаслинской культурах этнокультурные компоненты друг друга, поэтому происхождение носителей именьковской культуры от праславян или балтов весьма сомнительно. Следует также отметить, что более ранняя версия А.Х. Халикова о принадлежности именьковцев к тюркоязычным племенам [3, с. 215] более соответствует действительности. Если принимать во внимание, что именьковцы – это аланы, состоявшие когда-то в Гуннском союзе племен, или кавары, которые позднее, как известно из истории, были тюркоязычным или тюркизированным народом в составе древнемадьярской конфедерации племен, то гипотеза о тюркоязычии именьковцев может быть вполне обоснованной. Именьковцев в свете выявленного их родства с турбаслинцами следует сопоставлять с аланами или с каварами. Кавары – это в западноазарском произношении самоназвание хорезмийцев [8, с. 231], по каким-то причинам частью мигрировавших в первой половине I тыс. н.э. в Волго-Уральский регион, а позднее принявших активное участие в этногенезе венгров. По всей видимости, кавары имели прямое отношение к племени «истинных авар (абар)», потомков аваров, живших к востоку от хионитских земель в Приарале.

Археологи, определяя этническую принадлежность турбаслинцев, отмечали либо угорский, либо сако-массагетский, либо аланский компоненты их культуры. В.Ф. Генинг, С.М. Васюткин, В.А. Иванов относят турбаслинцев к уграм Западной Сибири. М.С. Акимова, Г.И. Матвеева, Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк, М.Х. Садыкова, А.П. Смирнов, Ф.А. Сунгатов, Р.М. Юсупов настаивают на их массагетском или сармато-аланском происхождении [9, с. 5–15, 108], а Е.П. Казаков связывает турбаслинцев с хионитами. При этом, по-разному определяя происхождение турбаслинцев, часть археологов (В.Ф. Генинг, Н.А. Мажитов, А.Х. Халиков) сходятся в том, что турбаслинцы были либо тюркизированными, либо тюркоязычными племенами [7, с. 25]. Ф.А. Сунгатов отмечает также, что для населения турбаслинской культуры в середине I тыс. н.э. имели место две одновременные волны переселения кочевников в Приуралье – в V и VI вв., первая была связана с аланами Приазовья, вторая – с кочевниками Приаралья. Это очень важное замечание, так как в этом случае можно говорить о поглощении в Приуралье хионитской миграцией (поздними турбаслинцами) более ранних аланской и каварской миграций населения (т.е. именьковцев и ранних турбаслинцев). Согласно

Ф.А. Сунгатову, первый приток турбаслинского населения фиксируется в V в. по материалам Дежневского могильника, насчитывающего более 200 курганов, кувыковского и отдельных уфимских погребений. Население, оставившее эти могильники, Ф.А. Сунгатов своим происхождением связывает с обратным оттоком из южнорусских степей отдельных этнических групп гуннского племенного союза. Согласно антропологическим и археологическим данным, это были аланы [9, с. 8–14]. Причем ранние турбаслинцы и, возможно, именьковцы – это скорее всего те аланы, которые ранее состояли в Гуннском союзе племен. Действительно, если внимательно изучить письменные источники, касающиеся событий V–VI вв., а также археологические и антропологические исследования, то ранние турбаслинцы тождественны аланам Приазовья, тогда как поздние турбаслинцы – хионитам, обитавшим на северном берегу Аральского моря [10, с. 91–98].

Согласно археологическим данным, на Южном Урале племена турбаслинской культуры расселялись подобно хионитам Приаралья, т.е. как оседлые жители, живущие в поселках, расположенных по берегам рек. Жилища представляли собой квадратные или прямоугольные полуземлянки (5 × 5 м или 6 × 5 м). В центре землянки находилось кострище-очаг, иногда на возвышении 60–80 см; рядом яма-погреб, стенки которой иногда обшивались досками. На Новотурбаслинском селище II в одной из таких ям найдены обуглившиеся зерна полбы. Находки (кости домашних животных, обломки каменных жерновов, железные серпы, остатки злаков) свидетельствуют, что хозяйство турбаслинцев было земледельческо-скотоводческим [11, с. 577]. Согласно Л.Н. Гумилёву, с гуннами в III–IV вв. хиониты в Приаралье не встречались, а воевали с персами. Пустыня, располагавшаяся севернее их поселений, спасла их от гуннов, но в VI в. зазеленевшая степь открыла дорогу тюркам Ашина к Аралу.

Хиониты были осколком древнего суперэтноса, расколотого проповедью Заратуштры и вынужденного сменить родину. В Авесте предки хионитов названы родом Хьяона, воевавших с Заратуштрой и его покровителем Кави Виштаспой [12, с. 331].

В 557 г. хиониты Приаралья оказали упорное сопротивление надвигающимся с востока тюркам Ашина. В 558 г. хиониты вынуждены были переселиться в Приуралье. Всего ушло 20 тыс. хионитов, к которым позднее присоединились разбитые тюрками Ашина еще 10 тысяч угров. Письменные источники называют эти угорские племена *Тарних*, *Кочагир* и *Забендер* [13, с. 41; 14, р. 248]. Название племени Тарних перекликается с культом поклонения башкир журавлю, отмеченное также в трудах Ибн-Фадлана. «Торнаяк» дословно с башкирского «журавлиные лапки», сравните с родоплеменными объединениями «каз-аяк» (гусиные лапки) [15, с. 466] у башкир. Угорское племя кочагир (кесе-гур) в башкирской родоплеменной

структуре можно соотнести с родом кесе в составе западных табынцев и с венгерскими Kese-gug «малые угры». Р.Г. Кузеев и Ю.Ф. Немет отмечали и ранее сопоставление башкир рода кесе с венграми из рода Keszey [16, с. 255]. Племя забендер, возможно, имеет параллели с венгерскими и украинскими бендерами.

На Урале хиониты, объединившиеся с уграми (кушнаренковцами), принимают имя авар по именованию народа абары, в середине I тыс. н.э. проживающих к востоку от Приаралья [17, с. 64–65, 18, с. 35]. Абары – потомки апарнов, которые в 248 г. до н.э., возглавляемые Аршаком, создали Парфянскую (Парнскую) династию в Иране. В дальнейшем, не желая покориться тюркскому Истеми-кагану, основная часть авар в 558 г. уходит на Дунай, где они впоследствии создают Аварский каганат.

Авар, создавших свое государство на Дунае, традиционно принято считать тюркоязычным народом, но этническими предками авар являлись отнюдь не тюрки Алтая. Турбаслинцев следует отнести к тюркизированным племенам алано-хионитского происхождения, к которым позднее примкнули угорские племена. Авары сложились из союза хионитов Приаралья и угров Урала, где хиониты, являлись потомками сакского оседлого племени *хьяона* (hyaona), тогда как угры были предками мадьяр. Эта небольшая угорская примесь зафиксирована венгерскими археологами на Дунае: 80% аварских черепов европеоиды (хионитские), 20% принадлежат к западносибирскому слабо монголоидному типу (угорские) [19, с. 176].

Предков хионитов Л.Н. Гумилёв связывал с открытыми С.П. Толстовым болотными городищами в низовьях Сырдарьи [20, с. 134], и параллели с турбаслинской культурой следует искать именно на Сырдарье. Действительно, близость между турбаслинцами и джетысарской культурой Приаралья, что отмечают некоторые исследователи, прослеживается по многим признакам погребального обряда (могильные ямы с заплечиками, подбоями, наличие склепов, северная ориентировка погребенных, обычай искусственной деформации черепов) и составу предметов материальной культуры, включая культовые поделки и отдельные специфические вещи. К тому же на южное (приаральское) происхождение племен второй волны переселения указывает и палеоантропологический материал турбаслинской культуры из Кушнаренковских и Новотурбаслинских курганов [7, с. 26].

Носители бахмутинской, именьковской, турбаслинской, кушнаренковской и караякуповской культур оставили заметный след в этногенезе башкир, что прослеживается как по письменным источникам, так и по данным в области антропологии и традиционной башкирской культуры. Если бахмутинцев исследователи относят в основном к финноязычному населению, а кушнаренковцев и караякуповцев к уграм [1, с. 69–75], то именьковцы были по происхождению

либо аланами Приазовья, состоявшим в Гуннском союзе племен, либо каварами, принимавшим активное участие в истории и этногенезе венгерского народа. В сложении же турбаслинской культуры, согласно исследованиям Ф.А. Сунгатова, имели место два одновременных миграционных процесса, один состоялся в V в. и связан был с аланами из Гуннского союза племен, другой произошел несколько позднее, в середине VI в., и имел отношение к кочевникам Приаралья [7, с. 26]. Так, район проживания предков именьковцев и ранних турбаслинцев у китайского посланника Чанг-Киена в отчете 128 г. до н.э. именуется провинцией Ан-тсай [21; 22, р. 150] (Янь-цай) [23, с. 229], а предки бахмутинцев в древних китайских хрониках начала нашей эры названы племенами Янь [23, с. 229]. И тот, и другой термины воспроизводятся с китайской транскрипции как Ар-сай и Ар соответственно; где Ан-тсай сопоставимо с названием аорсы, этническим компонентом ранних алан, тогда как Янь – со вторым названием удмуртов – ары. Далее в «Истории Младшей Хань» V в. н.э. отмечено, что бывшая провинция Ан-тсай – ныне места проживания народа алан [19, с. 116; 21; 23, с. 229], что полностью соответствует аорской составляющей аланского этноса. Поздние турбаслинцы, по Е.П. Казакову, это хиониты [7, с. 26], они же в китайских летописях известны как «хуни» [8, с. 214; 16, с. 35], китайцы их никогда не путали с хуннами, отмечая отличие хуни от хуннов [17, с. 103–113].

Предки кушнаренковцев и караякуповцев фигурируют в китайских хрониках под именем Уи-Бейго, т.е. угры (hungary) [19, с. 105; 24]. Отмечены в древнекитайских источниках 643 г. н.э. и башкиры под именем телеского племени ба-шу-ки-ли [15, с. 427], а также чуть позднее, в VIII–IX вв., предки болгар и башкир под именем бо-хан и бей-дин [15, с. 428].

По вопросу возможного участия носителей бахмутинской (ар//агi), именьковской (кавар//kawar), турбаслинской (алан//агуан и хиона//hyaona), кушнаренковской (угор//hungary) и караякуповской (мадьяр//тагуар) культур в этногенезе башкир представляется возможным их сопоставление с башкирскими родоплеменными образованиями. Так, финноязычные ары находят аналогии с объединениями *Имес* (Ар-имес) в башкирской родоплеменной структуре [15, с. 418]; кавары – с *Каварды*; аланы – с *Оран* (Уран); хиона – с *Хьу-Ун*, *Хуна*; угры и хунгары – с *Унгар* [15, с. 277]; а мадьяры – с *Мишар* [15, с. 255–256]. Этническим параллелям мадьяро-хунгар с башкирскими этнонимами посвящено немало работ [25, с. 108–112], поэтому остановимся более подробно на алано-каваро-хионито-башкирских этнических параллелях.

Древнее название предков именьковцев и ранних турбаслинцев – аланы, известно у северо-западного башкирского племени оран (уран), так как

в хорезмийском произношении [8, с. 231] этноним «алан» произносится как «арьан, оран». Далее, в башкирскую группу западных табынцев рода Кальсер входит топоним селения Каварды [26, с. 180], расположенного в Гафурийском районе Башкирии, которое указывает на древнее племя каваров. Сами же хиониты (поздние турбаслинцы) обнаруживают себя в названии башкирского племени *Су-Ун (Ун, Хьу-Ун)*. Р.Г. Кузеев относил башкирское племя Су-Ун в древнюю группу северо-западных башкир, ориентируясь главным образом на анализ этнонима и некоторых преданий [15, с. 348–349]. В них рассказывается, что су-уннарцы, в отличие от соседних племен, «настоящие башкиры» (*ысын башкорттар*), что предки их кочевали у моря (?), затем переселились «к Оренбургу», откуда были вынуждены в поисках нетронутых охотничьих угодий переселиться на реку Белую.

Основа Ун, кроме данного случая, встречается у башкир в названии кипчакского рода *Хьу-Ун*, бишульского рода Унгар, а также в названиях родовых подразделений Ун, *Ундар* у юго-восточных племен Усерган, Тангаур и Бурзян. Один из родов племени Ун называется так же, как и упомянутый кипчакский род, т.е. Хьу-Ун. В то же время этноисторические связи между племенем Су-Ун и кипчакским родом Хьу-Ун Р.Г. Кузеевым не были установлены, аналогий в тамгах тоже нет, так как су-уннарская тамга специфична и другим племенам не свойственна. Но с бишул-унгарцами такие связи у племени су-ун были. Племя су-ун до передвижения на север расселялось в долине Белой. Здесь су-уннарцы были соседями западнотабынской группы племен в центральной Башкирии,

и это соседство окончательно нарушено было лишь с постройкой Уфы в XVI в. Часть су-уннарцев осталась в Бельской долине, где и сейчас имеются топонимы, включающие элемент ун (д. Суун Чишма и др.). Род хьу-ун племени су-ун априори может считаться потомками южноуральских хионитов, т.е. к носителям турбаслинской культуры. Примечательно в данном случае, что упоминание предков авар в западных средневековых хрониках под именем вархониты, т.е. «речные хиониты», по смыслу напрямую пересекается с названием рода хьу-ун (*Хьу* – на башкирском языке значит «река», т.е. хьу-ун значит – «речные (х)уны»). К хионитам, вероятно, можно отнести и названия родовых подразделений *Хун, Хуна, Хундар* [15, с. 350], зафиксированные в составе ряда юго-восточных башкирских племен. В этом списке, как мы видим, башкирское родовое подразделение Хуна повторяет древнее название хионитов, известное по Авесте в форме *Хьяона, Нуаона* [12, с. 331]. Р.Г. Кузеев отмечает, что племя Су-Ун входило в состав раннебашкирской миграции [15, с. 350] в Приуралье. Да и в целом сведения о племени су-ун; предания о миграции с юга «со стороны моря»; история передвижения су-уннарцев в Башкирии с юга (из Оренбургских степей) на север (на Белую и Танып); распространенность этнонимов с основой *ун* в центральной и южной Башкирии; оригинальность и устойчивое сохранение су-уннарских тамг – дают возможность считать, что предки су-уннарцев связаны с поздними носителями турбаслинской культуры, т.е. с потомками хионитов, бежавших с низовьев Сырдарьи и Приаралья на Урал в 558 г. в результате нашествия с востока тюрок Ашина.

Библиографический список

1. Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? – СПб., 1994.
2. Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа, 1999.
3. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа, 1994.
4. Матвеева Г.И. О происхождении именниковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья. – Куйбышев, 1981.
5. Халиков А.Х. Узловые проблемы средневековой археологии Среднего Поволжья и Приуралья // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. – Уфа, 1987.
6. Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюрокских каганатов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. – Самара, 1998.
7. Сунгатов Ф.А. Волго-Уральский регион в эпоху тюрокских каганатов // Древнетюркский мир: история и традиции : материалы научной конф. Казань, 24–25 января 2001 г. – Казань, 2002.
8. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М. ; Л., 1947.
9. Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура. – Уфа, 1998.
10. Гумилёв Л.Н. Эфталиты – горцы или степняки // Вестник древней истории. – 1967. – №3.
11. Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа, 1996.
12. Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана. – СПб. ; М., 1998.
13. Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л., 1936.
14. Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. – Вып. VI. – СПб., 1903.
15. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М., 1974.
16. Немет Ю.Ф. Венгерские племенные названия у башкир // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971. – Т. IV.
17. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962.
18. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993.
19. Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993.
20. Гумилёв Л.Н. Эфталиты и их соседи в IV веке // Вестник древней истории. – 1959. – №1.
21. Вернадский Г.В. Древняя Русь. – М. ; Тверь, 1996.

22. History of the Later Hans (Heou Han Shu), chap. 118, TP, VII (1907).

23. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. – М. ; Л., 1950. – Т. II.

24. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М. ; Л., 1950–1953. – Т. III.

25. Эрдели И. Теории венгерских ученых о поволжском происхождении древних венгров // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971. – Т. IV.

26. Камалов А.А., Камалова Ф.У. Атайсал. – Уфа, 2001.